

А.А. Чекалова

СЕНАТОРСКАЯ АРИСТОКРАТИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И КРУПНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В IV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII в.

В науке стало чуть ли не аксиомой считать, что сенаторская аристократия Константинополя, хотя в целом и более скромная по своим состояниям, нежели римская¹, являлась классом крупных земельных собственников². Некоторые из сенаторов действительно обладали более или менее крупными земельными состояниями. Из жития Олимпиады, приходившейся внучкой первому сенатору Константинополя эпохи Константина I Аблабию, известно, что она владела обширными поместьями во Фракии, Галатии, Каппадокии Прима и Вифинии³.

На основании законодательных памятников можно также заключить, что государственные мужи сенаторского ранга стремились приобрести земельные владения под видом патроната. Особый интерес в этом смысле представляет для нас закон Аркадия и Гонория, изданный в Константинополе 10 марта 399 г., ибо в нем перечислены те категории высших чиновников и военных,

¹ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire, 284-602: A Social, Economic and Administrative Survey*. Oxford, 1964. P. 555.

² См., например: Haldon J.F. *Byzantium in the Seventh Century: The Transformation of a Culture*. Cambridge, 1990. P. 27; *Idem*. *The State and Tributary Mode of Production*. L.; N.Y., 1993. P. 122. В качестве доказательства того, что сенаторская знать Константинополя являлась земельной аристократией нередко используется послание императора Констанция II сенату относительно Фемистия, где говорится, что то, чем обладал знаменитый философ, послужило бы славе и украшению общества сенаторов "τοὺς μὲν χρημάτων εὐκλεία, τοὺς δὲ κτημάτων περιουσία, ἐνίοις δὲ πόνοι δημόσιοι, ἐτέροις δὲ λόγων δεινότης (*Themistii Orationes* / Ed. W. Dindorf. Bonnae, 1832. P. 22.c.). См.: Dagron G. *Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 à 451*. P., 1974. P. 131; Heather P. *New Men for New Constantines? Creating an Imperial Elite in the Eastern Mediterranean* // *New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th-13th Centuries (Papers from the Twenty-sixth Spring Symposium of Byzantine Studies, St Andrews, March 1992)* / Ed. P. Magdalino. Aldershot, 1994. P. 17. Слова κτημάτων περιουσία из только что процитированного пассажа послания Констанция как раз и понимаются исследователями как показатель наличия у сенаторов крупных земельных владений. Между тем термин κτήμα определяет недвижимую собственность как общее понятие и может относиться, например, к дому, вилле, городскому кварталу и т.д. По всей видимости, именно о подобного рода имуществе и идет в данном случае речь, ибо далее в послании, подчеркивая богатство Фемистия, Констанций употребляет лишь слово χρήματα (περὶ τὰ χρήματα οὐδὲν μετροῖν τὰ χρεῖα (P. 25.c.); πλοῦσιός ἐστιν ἐν λόγοις, οὐ πένεται χρήματα (Ibid. b.)), означающее, помимо денег, собственность вообще, либо, что гораздо чаще, движимую собственность.

³ Vita Olympiadis. V. P. 415-416.

которые выступали в качестве патронов крестьян. Это — магистры милитум, комиты, проконсулы, викарии, августалы (т.е. префекты Египта)⁴ и т.д.

Два из шести законов о патронате относятся к Египту⁵, которому законодатели уделяют особое внимание. Вместе с тем четыре других закона адресованы префекту претория Востока⁶ и, следовательно, подразумевают по меньшей мере территорию префектуры Восток. Скорее же всего, поскольку префект претория Востока фактически являлся главой гражданской администрации империи, эти законы распространялись на государство в целом.

В самом деле, из произведений Ливания явствует, что патронат был достаточно частым явлением в его родной Сирии. В своей знаменитой речи "О патронатах" ритор возлагает вину за установление подобного рода покровительства над крестьянами на высшие власти (τοὺς τῶν ὀλῶν ἄρχοντας δυνάμεων)⁷ и их подчиненных (τοὺς ὑπὸ τοῦτοιοῖς μερῶν)⁸. В параграфе 7 той же самой речи Ливаний высказывается более определенно, называя лиц, прибегающих к использованию патроната, στρατηγοί. По всей видимости, ритор имеет в виду магистров милитум Востока или дуксов. Иначе говоря, в речи Ливания говорится о тех же самых должностных лицах, что и в упомянутом выше законе Аркадия и Гонория.

Остановимся несколько подробнее на речи "О патронатах", ибо в ней Ливаний детально описывает ту форму патроната, которая в IV в. преобладала в Сирии. Согласно Ливанию, под патронат переходили как деревни, населенные свободными крестьянами, так и деревни, принадлежавшие кому-то из землевладельцев⁹, под которыми ритор, учитывая его социальные симпатии, подразумевает скорее всего куриалов. Свободные крестьяне, по словам Ливания, прибегали к покровительству влиятельных особ с тем, чтобы уклониться от уплаты налогов, сбором которых занимались в те времена куриалы¹⁰. Во втором случае крестьяне использовали патронат в ущерб своему хозяину¹¹, т.е. опять-таки куриалу. За оказанное покровительство крестьяне платили высоким военным чинам мзду золотом или продуктами (пшеницей, ячменем, фруктами); те, в свою очередь, посылали к ним воинов, которые служили крестьянам охраной¹². Когда же в деревню прибывали сборщики налогов, крестьяне с помощью солдат силой изгоняли их прочь, и те возвращались в город, "получив вместо натуральной подати раны (ἀντὶ καρτῶν τραύματα), а кровь на их хламидах ясно свидетельствовала о том, чему они подверглись"¹³. Если же сборщики налогов или землевладелец, крестьяне которого обратились к покровительству высокого лица, пытались найти опору в законе, то стратиг, поскольку солдаты являлись ответчиками, рассматривал дело в собственном суде и, как правило, выносил решение в пользу крестьян. Влиятельность лица, "получившего мзду" решала исход

⁴ С.Th. XI. 24. 4-6. Cf.: *Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VIe au XIe siècle: Propriété et exploitation du sol. P., 1992. P. 170-171.*

⁵ См.: С.Th. XI. 24. 1,3.

⁶ Ibid. 2. 4-6.

⁷ *Libanius. De patrociniis 3.*

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. 4, 11.

¹⁰ Ibid. 7-10.

¹¹ Ibid. 11.

¹² Ibid. 4.

¹³ Ibid. 8.

дела, и "приговор выносился такой, какого желали шлем и панцирь"¹⁴. Не вдаваясь здесь в подробности о том, в какой мере речь Ливания является отражением реальной действительности, а в какой — риторическим преувеличением¹⁵, отметим лишь наиболее важную для нашей цели деталь, а именно — недвусмысленное свидетельство речи о том, что патронат в IV в. отнюдь не означал непременно обладание землей, но включал в себя иные формы соглашений между патроном и патронируемыми лицами, в частности денежную плату и плату натурой¹⁶.

К подобному заключению можно прийти и на основании закона, дошедшего до нас без имени своего создателя и точной даты, но обнародованного, по всей вероятности, спустя какое-то время после закона императора Льва I (457-474) от 468 г. вместе с каковым он цитируется в XI книге Кодекса Юстиниана. В то время как рескрипт Льва рассматривает вельможное покровительство именно как посягание на чужую собственность¹⁷, сопутствующий ему упомянутый закон трактует патронат несколько иначе. Приведем начальные слова этого закона: "Пусть никто не обещает покровительства селянам и не привлекает к себе крестьян, беря с них слово в том, что [покровители] будут иметь от них доход или иную выгоду (*Μηδεὶς κωμήταις προστασίαν ὑποσχεῖσθω μηδὲ δεχέσθω γεωργούς ἐπὶ τούτῳ ὑπόσχεσιν προσόδων ἢ ἕτερον κέρδος λαμβάνων*)"¹⁸.

Таким образом, патроны, о которых идет речь в данном законе, принадлежат к тому же типу покровителей, что и бравшие мзду стратиги, описанные Ливанием в его речи "О патронатах". Иными словами, по данным имеющихся в нашем распоряжении источников, можно прийти к заключению, что патронат в ранней Византии означал право не только на обладание землей, но и на денежную или иную компенсацию патрону за оказание покровительства крестьянам перед лицом сборщиков налогов или перед их прежними хозяевами. Патрон, само собой разумеется, мог под тем или иным предлогом завладеть землей патронируемого им крестьянина. Характерно, что денежные и иные виды услуг патрону сохранялись вплоть до конца ранневизантийского периода¹⁹.

Несмотря на то, что имеющаяся в распоряжении сенаторов земельная собственность (*τῶν χωρίων*) упоминается и в нарративных памятниках, в частности в сочинениях Прокопия Кесарийского²⁰, это скорее исключение, нежели правило. Говоря о владениях синклитиков, историк обычно употребляет либо нейтральный термин *οἰοία*²¹, либо (что гораздо чаще) слово

¹⁴ Ibid. 12-16.

¹⁵ См.: *Carrier J.-M. Patronage et propriété militaire au IVe siècle: Objet rhétorique et objet réel du discours Sur les patronages de Libanius // BCH. 1976. T. 100. P. 159 et suiv.*

¹⁶ Ж.-М. Каррье справедливо, на наш взгляд, различает две разновидности патроната для IV в.: земельный, о котором Ливаний упоминает весьма глухо, и административный, к которому прибегали, в частности, высшие военные — *στρατηγοί*. См.: *Carrier J.-M. Op.cit. P. 160, 164. Cf.: Kaplan M. Les hommes... P. 170. По мнению Ж.Дагрона, наиболее важным фактором в данном случае явился переход от одной фискальной системы к другой, когда высшие чиновники начали присваивать основную часть налогов. См.: *Dağron G. Op.cit. P. 181.**

¹⁷ *Cod. Just. XI. 54.1.*

¹⁸ Ibid. 54.2.

¹⁹ См., например: *Nov. Just. 30. Cap. 9; Nov. 17. Cap. 13; Nov. 33; Kaplan M. Les hommes... P. 170; Saradi H. On the "Archontike" and "Ekklesiastike Dynasteia" and "Prostasia" in Byzantium with Particular Attention to the Legal Sources: A Study in Social History of Byzantium // Byz. 1994. T. 64, Fasc. 1. P. 71.*

²⁰ *Procop. H.a. XII. 12.*

²¹ Ibid. XII. 10, 12.

χρήματα²², означающее, как уже отмечалось, не только деньги, но и движимое имущество вообще.

Попробуем обратиться теперь к просопографическим данным. Из 2742 сенаторов V — первой половины VII в., число которых нам удалось установить (с учетом 500 имен, дошедших до нас благодаря печатям²³), мы располагаем сведениями об имуществе 262 сенаторов, включая 32 женщины. Цифра, разумеется, невелика, но все же это — материал достаточно массовый, к тому же сопоставимый со свидетельствами законодательства и других памятников.

Сохранившиеся в источниках фактические данные относительно собственности этих 262 аристократов, позволяют заключить, что лишь 69 из них являлись истинными обладателями поместий. Необходимо отметить также, что из 69 землевладельцев 63 являлись выходцами из Египта, который ни в коей мере не может считаться типичной для ранней Византии провинцией. Но даже для Египта картина требует уточнения. В своем исследовании, посвященном крупному землевладению в этой области, Жан Гаску убедительно показал, что так называемые крупные домены Египта являлись владениями, входившими в сферу публичного права, ибо с них взимался налог, аналогичный вектигалю, налагавшемуся на государственные домены, вверенные особым персонам, которых рассматривали как лиц, отправлявших общественную литургию. Конкретно это выражалось в том, что к управленческому аппарату крупных собственников центральная власть приписывала чиновников сенаторского ранга, надзиравших за сбором причитающейся государству подати и строго следивших за тем, чтобы указанные собственники выделяли средства на государственные нужды: почту, армию, строительство и починку дорог, обеспечение хлебом столицы и т.д.²⁴ Иными словами, владение земельной собственностью в Египте (а, возможно, и в других областях империи), как бы в целом она ни была велика, не было абсолютным, безусловным.

Что касается остальных 6 человек от упомянутого числа 69, то лишь об одном из них можно сказать с полной определенностью, что он принадлежал к числу крупных землевладельцев. Это — референдарий Лев, о котором Прокопий Кесарийский сообщил, что он "χώρας ...πολλῆς κύριος γέγονε"²⁵. В остальных пяти случаях мы можем только строить предположения. Например, сообщая о вторжении гуннов и славян во Фракию в 559 г. Иоанн Малала говорит, что они "τὸν δὲ υἱὸν Βάκχου Σέργιον τὸν ὀτρατηλάτην... ἐπραΐβευσαν"²⁶. Возможно, он намекает здесь на поместье, которым обладал в этом регионе *magister militum* Сергей.

Необходимо также отметить, что у так называемых крупных собственников ранней Византии земельные владения не составляли единого комплекса,

²² Ibid. XI. 41; XII. 30; XVI. 10 etc.

²³ Многие из этих 500 сенаторов могут быть вполне идентичны лицам, упомянутым письменными источниками. Однако идентификация проводится сигиллографистами столь осторожно, что они предпочитают в большинстве случаев ставить знак вопроса, нежели дать вполне определенный ответ. См., например: *Oikonomides N.A. Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Wash., 1986. P. 22-23.* Между тем столь значительное число сенаторов, зафиксированное печатями, но не идентифицированное с упомянутыми в других источниках лицами, создает, на наш взгляд, искаженное представление о количестве сенаторов того времени.

²⁴ *Cascou J. Les grands domaines, la cité et l'État en Égypte byzantine (Recherches d'histoire agraire, fiscale et administrative) // TM. 1985. T. 9. P. 60.*

²⁵ *Procop. H.a. XIV. 19.*

²⁶ *Malal. P. 490.*

подобного экзимирированным сальтусам римских магнатов, но состояли из отдельных, порой весьма незначительных земельных наделов²⁷. Временами знатные и влиятельные персоны имели в той или иной общине лишь небольшое количество земли, но при этом, бесспорно, влияние их на ход событий в общине, в частности, на раскладку причитающейся со всего коллектива подати, было необычайно велико.

Следует обратить внимание и на следующий факт. Земельная собственность, которой обладали сенаторы Константинополя, чаще всего находилась в пределах самой столицы или неподалеку от нее. Так, один из богатейших константинопольских сенаторов — полководец Велисарий имел два проастия (пригородных имения) — Руфинианы и Пантейхион²⁸, в то время как не сохранилось никаких свидетельств хотя бы об одном его крупном земельном владении, отдаленном от столицы. Равным образом обладали проастиями консул 503 г. Дексикрат и всемогущий препозит священной спальни при нескольких императорах Урвийкий²⁹, пограничный столб между пригородными владениями которых сохранился до сих пор и находится в Эрмитаже³⁰.

В этой связи чрезвычайно интересной для нас и существенно важной для достижения наших целей, безусловно, явилась бы конкретная совокупность сведений, которая дала бы возможность составить представление о более или менее характерном для константинопольского сенатора недвижимом имуществе. По счастью, среди множества изданных императором Юстинианом законов есть один, в котором подробно описывается состояние подобного аристократа. Мы имеем в виду новеллу 159, где детально излагается завещание синклитика Гиерия³¹. Согласно новелле, этот аристократ имел два дома (один в Константинополе, другой — в Антиохии) и пять проастиев, часть которых была расположена вблизи столицы, часть — внутри городских стен. Благодаря этому же источнику, мы можем представить себе, что представлял собой в VI в. проастий, ибо в новелле имеется описание одного из них, носившего название τὰ Κωλύρια. Данный проастий находился в XIII регионе Константинополя, т.е. в части города, именованной Сики и располагавшейся по другую сторону Золотого Рога. Здесь имелись претории, являвшиеся, по всей видимости, какими-то канцеляриями, здания и эргас-

²⁷ *Tchalenko G. Les villages antiques de Syrie du Nord. P., 1963. T.1. P. 114-116; Kaplan M. Les hommes... P. 146; М.Каплан, вместе с тем, считает, что подобное явление было характерно лишь для Востока, в то время как во Фракии (IV в.) и северо-восточном Пелопоннесе (VI в.) существовали настоящие латифундии. Между тем даже для Рима картина может быть скорректирована. См.: Chastagnol A. Le sénat romain à l'époque impériale: Recherches sur la composition de l'assemblée et le statut de ses membres. P., 1992. P. 325-329.*

²⁸ *Procop. B.P. I. 25. 21, 23; B.G. III. 35.4.*

²⁹ Урвийкий был препозитом при Феодосии II, Маркиане, Льве I, Льве II, Зиноне, Василиске и Анастасии, хотя он, по всей видимости, не занимал свой пост непрерывно. Согласно небольшому трактату *De situ terrae sanctae*, составленному архидиаконом Феодосием, Урвийкий обладал столь огромным влиянием на ход государственных дел, что сжал и смещал императоров (*Theodosius. De situ terrae. 28 // CSEL. 39. P. 148*). Несмотря на то, что в целом эта фраза является, возможно, известным преувеличением, показательно, что, согласно *De sergionis*, Урвийкий сыграл важную, если не решающую роль в возведении на престол императора Анастасия (*De serg. 92. P. 421*). См.: *Honigmann E. Le cubiculaire Urbicius // REB. 1949. T. 7, Fasc. 1. P. 47-50; Idem. Notes additionnelles sur le cubiculaire Urbicius // REB. 1950. T. 7, Fasc. 2. P. 212-213; PLRE. II. P. 1188-1190.*

³⁰ См.: *Avraméa A. Bornes de propriétés foncières de Constantinople et de Thrace // TM. 1985. T. 9. P. 399-401.* Об окружавших Константинополь проастиях см.: *Dagron G. Op. cit.*

³¹ Гиерий, чье завещание излагает новелла, по всей видимости, идентичен патрикию Гиерию, исполнявшему в 494-496 гг. должность префекта претория Востока. См.: *PLRE. II. P. 558-559; Hierius 6; Hierius 7.*

тирии, бани, ипподром, цистерна, лестницы (спуски к воде, а возможно, и причалы) и, наконец, сады³². Часть зданий, эргастриев и садов помещалась внутри стен Сик, часть — за их пределами.

Осталось добавить небольшую, но весьма существенную деталь: здания, эргастрии и сады сдавались хозяином проаestia внаем³³. Из других источников известно, что резиденции константинопольских аристократов, занимавшие, как правило, большое пространство, нередко целый городской квартал, обычно включали в себя здания и мастерские, предназначенные для сдачи в аренду³⁴. В новеллах Юстиниана о мастерских знати говорится как о вполне обычном факте³⁵. Едва ли синклитики сами занимались ремеслом и торговлей, о чем свидетельствуют, в частности, ограничения в получении ими процентов при всякого рода денежных операциях³⁶. Логичнее предположить, что они сдавали в аренду или сами мастерские или помещения для них. Впрочем, об этом достаточно ясно говорится и в 43-й новелле Юстиниана³⁷. Сдача константинопольскими сенаторами части их собственности внаем являлась весьма распространенным источником дохода для них. Во всяком случае, вполне очевидно, что имущество Гиерия было городским и базировалось на городском и пригородном хозяйстве³⁸.

Иной вид собственности, который часто фигурирует в источниках — это золото, драгоценности, деньги и всякого иного рода движимость. Так, Прокопий, говоря о богатстве сенаторов в целом, обычно использует термин *χρήματα*. Приведем некоторые примеры. В своей "Тайной истории" он пишет следующее: "ὅπως δὲ καὶ τοῦς ἐκ βουλῆς ἀφαιρεῖσθαι τὰ χρήματα ζῦμπαντα ἰσχυοῦσαν, αὐτίκα δηλώσω"³⁹. Рассказывая в "Войне с персами" о восстании Ника, историк завершает его описание следующим образом: "ἔπειτα μέντοι τοῖς τε ἄλλοις ἅπασι καὶ τοῖς Ὑπατίου καὶ Πομπηίου παισὶ τὰ τε ἀξιώματα, οἷς πρότερον ἐχρῶντο, ἀπέδωκε καὶ τῶν χρημάτων ὅσοις τῶν ἐπιτηδείων τινὰς οὐκ ἔτυχε δωρησάμενος"⁴⁰.

Заслуживает упоминания и тот факт, что автор "Жития Олимпиады" при описании ее собственности начинает перечисление богатств именно с золота и серебра⁴¹. Относительно Велисария также известно, что у него было много золота, спрятанного в восточных областях империи⁴². Свидетельств подобного рода сохранилось множество.

³² Описание проаestia τὰ Κωπάρια очень близко к описанию Сик, данному в *Notitia urbis Constantinopolitanae* (ed. O. Seeck P. 240. 1-23). Видимо, синклитик Гиерий получил в дар от императора целый регион города или его значительную часть.

³³ Nov. 159. Praef.

³⁴ *Vita Olympiadis*. V. P. 415-416.

³⁵ Nov. 43, 59.

³⁶ Cod. Just. IV. 32. 26, § 1.

³⁷ Nov. 43. Cap. 1.

³⁸ Не отрицая подобного контекста новеллы, М.Каплан, вместе с тем, высказывает гипотезу, что οἶκος Гиерия (особенно его οἶκος в Антиохии) являлись центром целого экономического комплекса. См.: *Kaplan M. Les hommes...* P., 1992. P. 148. Однако, как признает и М.Каплан, данных источников недостаточно, чтобы эта гипотеза превратилась в надежный вывод. На наш взгляд, нельзя обойти вниманием и тот очевидный факт, что и дома Гиерия, и принадлежавшие ему проаestia упомянуты сами по себе, независимо друг от друга, чего, видимо, не случилось бы, если бы слово οἶκος означало единый экономический комплекс.

³⁹ *Procop.* H.a. XI. 41.

⁴⁰ *Procop.* B.P. 24. 58.

⁴¹ *Vita Olympiadis*. V. P. 413.

⁴² *Procop.* H.a. IV. 17.

Пожалуй, этот феномен, бесспорно, странный на первый взгляд, не вызвал бы особого удивления, вспомни мы о двух моментах, а именно о том, что, что одной из важных статей дохода сенаторов Константинополя было жалование, получаемое ими из казны за исполнение их должности, а также о том, что высшая аристократия во всем, в том числе и в вопросах собственности, зависела от императора, который мог конфисковать и действительно конфисковал имущество представителей знати в любой момент, который казался ему для этого подходящим⁴³. В подобной ситуации золото было надежнее, просто потому, что его легче было укрыть. Мы только что упоминали о золоте, припрятанном Велисарием на Востоке. По сообщению Прокопия, утаенными ценностями (τὰ χρῆματα) обладал и после описания его имущества в казну Иоанн Каппадокийский⁴⁴. Любопытный факт сохранился в "Бревиарии" Никифора и "Хронике" Иоанна Никиусского. По данным этих источников, император Ираклий, беспокоясь перед смертью о судьбе своей жены Мартины, оставил для нее своего рода клад, который он для пущей сохранности доверил патриарху Пирру. Увы, Мартине не повезло, ибо один из доверенных людей императора, некто Филагрий, выдал секрет Ираклия его сыну от первого брака императору Константину III (641 г.), и сокровище было конфисковано⁴⁵. Может быть, именно потому, что золото и драгоценности составляли столь важную часть имущества аристократии, в византийской литературе укрыванию и поискам сокровищ, нередкой потере или неудачной, а то и бессмысленной трате их уделено столь заметное место⁴⁶.

Чтобы представить общую картину состояния константинопольских сенаторов, нам хотелось бы привлечь внимание исследователей к таблице "Богатства сенаторов в VI в." В ней представлена собственность 83 сенаторов

⁴³ Конфискация имущества была весьма частым явлением в те времена. Видимо, именно этим обстоятельством объясняется частый переход одних и тех же владений от одних хозяев к другим. Так, проастиий Велисария Руфинианы некогда являлся собственностью могущественного временщика Руфина; его владение Пантейхион также принадлежало ранее иным фамилиям, а какое-то время, возможно, было казенной или императорской собственностью, ибо там проходил суд над всеильным в конце V в. евнухом Евтропием (*Janin R. La banlieue asiatique de Constantinople: Étude historique et topographique* //EO. 1923. Т. 22. P. 182-183; 196-197). Велисарий же достался константинопольский особняк, конфискованный у бывшего префекта претория Востока Иоанна Каппадокийского (*Stein E. Histoire du Bas-Empire*. P.; Bruxelles; Amsterdam, 1949. Т. 2. P. 483. N. 1). Один из проастиев упомянутого выше Гиерия принадлежал когда-то сыну Аспара Ардаврию, его другой проастиий был собственностью сначала некоего синклитика Евгения, затем — префекта Константинополя 491 г. Юлиана, а антиохийский дом Гиерия принадлежал до него сенатору Мамиану (Nov. 159. Praef.; PLRE. II. P. 558-559: *Hierius* 7; P. 137: *Ardabur* 1; P. 416: *Eugenius* 4; P. 639: *Iulianus* 14; P. 705: *Mamianus* 1). Известно большое число примеров подобного рода.

⁴⁴ *Procop.* В.Р. I. 25. 34.

⁴⁵ *Nic. Brev.* 29; *Joh. Nik.* 119. 23 (P. 573).

⁴⁶ В этом смысле особенно показательны "Житие Евлогия", в котором описывается как некий отшельник из Фиваиды, найдя огромный клад, отправился с ним в Константинополь, купил там высокую государственную должность (префекта претория - P. 257) и жил в столице по-царски, вызывая тем у людей огромную зависть. Вскоре, однако, имущество его оказалось конфисковано. В тексте есть намек на участие Евлогия в восстании Ника (P. 260), однако, поскольку префектом претория был тогда Иоанн Каппадокийский, принимавший к тому же сторону императора, а отнюдь не бунтовавший против него, как сказано в тексте, это свидетельство — либо фактическая ошибка, либо показатель того, что Евлогий являлся обладателем лишь почетной должности. Самого Евлогия чуть не убили, но он, спасшись бегством в Египет, принялся за ремесло каменщика. См.: *Vie et récits de l'abbé Daniel, de Scété* / Ed. L. Clugnet // *Revue de l'Orient Chrétien*. 1900. Vol. 5. P. 254-261. Такова история Евлогия, столь отрадная византийскому обывателю.

VI в., сведения о богатствах которых сохранились в источниках. Мы не включили в нее данные еще о 55 синклитиках, являвшихся египетскими землевладельцами, во-первых, потому, что Египет, как уже отмечалось, не был показательной для империи провинцией, а во-вторых, чтобы избежать возможной путаницы в терминологии. Дело в том, что термин οἶκος означал для Египта (равно как и во многих случаях для казенного, императорского и церковного имущества) обширный экономический комплекс, включавший в себя разного рода собственность, в том числе и земельные владения, в то время как для константинопольской знати слово οἶκος имело сугубо городское значение, в лучшем случае означая, помимо дома, городской квартал⁴⁷. Итак, обратимся к нашей таблице.

Богатства константинопольских сенаторов (VI век)⁴⁸

	χωρίον χωρά	οἶκος	προάστειον	χρήματα χρυσίον	πλοῦτος	οὐσία
Александр 19			1 К-пль			
Аматий 4		1 К-пль				
Анастасий 28			1 Фригия			
Анатолий 7	? имел	1 К-пль		имел		
Андрей 7		1 К-пль				
Ареовинд 1		1 К-пль				
Аристомох 2	? имел	? неск.			имел	
Арсений 3				μεγάλα		
Артаван 2				μεγάλα		
Василид		1 К-пль				
Васс		1 К-пль				
Велисарий		1 К-пль	2п.К-лем	μεγάλα		
Весса				τιμώτατα πολλά μεγάλα		
Вораид		1 К-пль	1п.К-лем			
Георгий 44	?имение (κτῆμα) в Сирии					
Герман 4				имел		имел
Гефест					ἀμύθητος	
Гиерий 7		1 К-пль +1 Ант.	2 К-пль, 3 п.К-лем			
Гиерй 9			1 К-пль			
Демосфен 4						имел
Дексикрат		1 К-пль	1 п.К-лем			
Евбул		1 К-пль				
Евдемон 2				πολλά		

⁴⁷ О гипотезе М. Каплана относительно οἶκοι константинопольских сенаторов см. выше примеч. 38.

⁴⁸ Для экономии места в таблице использованы следующие сокращения: Константинополь обозначен как К-пль; под Константинополем — п. К-лем; Антиохия — Ант; несколько — неск.; предположительно — ? Цифровое обозначение имен дано согласно PLRE. II, III. Сенаторы учтены лишь те, которые обладали саном иллустрия, дававшим право на действительное участие в заседаниях сената.

	χωρίον χώρα	οἶκος	προάστειον	χρήματα χρυσίον	πλοῦτος	οὐσία
Евгений 1		1 К-πль				
Евлалій				564νομισμ		
Евлогий 9				πολλά	большое	
Евсевий 6		1 К-πль				
Иоанн 11		1 К-πль		μεγάλα		
Иоанн 20				λίαν ἀδρά		
Иоанн 102		1 Эдесса			большое	
Ипатий 6		1 К-πль		имел		имел
Исидор 12		1 К-πль				
Каллиник 2			1 п.К-лем	имел		
Каллиоπий 4			1 п К-лем			
Константин 4				μεγάλα		
Константин 17		1 К-πль+ 1 Ант.	1 К-πль			
Константин 18		1 К-πль	1 К-πль			
Константин 33		1 К-πль				
Лев 1	χώρας πολλῆς κύριος			μεγάλα		
Македоний 1						имел
Македоний 3		1 К-πль				
Македоний 6			1 под Кизиком			
Максентиан		1 К-πль				
Мамиан		1 К-πль				
Маммиан				περιουσία		
Марин 4		1 Эдесса			большое	
Марин 7		1 К-πль				большое
Маркел 5		неск.	неск	μεγάλα		βεστιάριον et omnia prorsus
Марфан 1				имел		
Мосхиан 2		?1 К-πль				
Мусоний 1		? 1 К-πль				
Нарсес 1		1 К-πль			огромное	
Нарсес 2				μεγάλα		
Нарсес 3		1 К-πль				
Никита 7		1 К-πль	1 К-πль			
Оливрий 3		1 К-πль				
Павел 23		1 К-πль	неск.	μεγάλα		
Павел 34				немного		
Петр 6	νήσος Ακόνα	? 1 К-πль				
Петр 9		1 К-πль		μεγάλα		
Петр 55		1 К-πль	1 п. К-лем			
Помпей 2		1 К-πль				имел
Приск 1				μεγάλα		
Приск 6		1 К-πль				

	χωρίον χωρά	οἶκος	προάστειον	χρήματα χρυσίον	πλούτος	οὐσία
Пров 8		1 К-пль	1 К-пль	имел		
Сергий 4		? имел		μεγάλα	большое	
Сергий 38						имел
Смарагд 2		1 К-пль				
Стефан 53					имел	
Татиан 3						имел
Тиверий 4		1 К-пль			имел	
Трибониан 1				μεγάλα		имел
Урвикий 1		1 К-пль	1 п К-лем	μεγάλα		
Феодор 44				имел		
Феодор 47				имел		
Феодосий 19					ἐν πολλῇ εὐπορίᾳ	
Филиппик 3		1 К-пль			очень богат	
Флор 1					ἄφθονος	
Фома 20					πλούτον ἀεξήσας	
Фотий 2					πλούτου τοσόνδε χρῆμα	
Юстин 4						имел
Юстиниан 3						имел
Юстиниан 7		1 К-пль		μεγάλα		

Подведем некоторые итоги. Из 83 константинопольских сенаторов, собственность которых нашла отражение в источниках, только шесть синклитиков (причем четыре из них лишь предположительно) обладали земельными поместьями, 45 имели дом или дома (точнее сказать, городские кварталы), 18 обладали проастиями; у 31 сенатора были χρήματα и χρυσίον. В 14 случаях владения сенаторов именуется богатством (иногда значительным); в 11 случаях употреблен более нейтральный термин — "собственность".

В целом просопографические и иные данные (в частности, завещания вышеупомянутого Гиерия или внука императрицы Феодоры Афанасия⁴⁹, описание имущества племянника императора Юстиниана Маркелла⁵⁰ и др., а также тот немаловажный факт, что в правление императора Маркиана (450-457) был отменен специальный поземельный налог для сенаторов — gleba⁵¹) приводят к выводу, что константинопольская сенаторская аристократия являлась скорее урбанистической знатью, нежели землевладельческой.

Те же данные источников позволяют заключить, что громадное количество земель в ранней Византии чем дальше, тем больше сосредоточивалось в руках

⁴⁹ *Jon. Eph.* III. 5. 7.

⁵⁰ *Ibid.* 18. Среди огромного богатства Маркелла названы его дома и проастии, золото, серебро, одежда и т.п., но о каких-либо поместьях в собственном смысле этого слова нет и речи. Ср. рассказ Себеоса о некоем Варацтирохе, которого одарил сказочным богатством император Ираклий, предоставивший ему "равный царскому дворцу, серебряные ложа и массу драгоценностей" (*Sebeos. XXIX. P. 92-93*).

⁵¹ *Cod. Just.* XII. 2.2.

императора, государства и церкви⁵². О возрастании удельного веса в экономике империи и в доходах казны государственного и императорского землевладения свидетельствует, в частности, тот факт, что должностные лица, возглавлявшие управление ими, являлись высшими сановниками империи. Весьма показательно, например, что если в IV в. главой константинопольского сената, его первым членом был префект города Константинополя, то во второй половине VI в. им, как правило, являлся куратор императорского имущества⁵³.

Насколько явствует из законодательных источников, кураторы императорского имущества, управители отдельных доменов, а также арендаторы императорских владений, которыми, как правило, являлись наиболее могущественные в империи лица, старались любыми способами и средствами приобрести как движимое, так и недвижимое имущество, принадлежащее императору или государству. Отсюда, как можно заключить из новеллы императора Тиверия II⁵⁴, между высшими сановниками и императором возник и существовал, как это тонко подмечено Э.Саради, не слишком явственный, но очень глубокий конфликт⁵⁵. Potentissimi старались стать истинными владельцами попавшего в их руки имущества, чему способствовала процветавшая как в центре, так и на местах коррупция бюрократического аппарата и произвол, нередко царивший в провинции. Ибо, несмотря на тщательно разработанное законодательство, кодификацию именно в этот период римского права,

⁵² См.: *Kaplan M. Les propriétés de la Couronne et de l'Église dans l'Empire byzantin (V^e-VIe siècles)*. P. 1976; *Idem. Quelques aspects des maisons divines du VIe au IXe siècle // 'Αφιέρωμα στὸν Νίκο Σβόρωβο. Ρεθύμνη*, 1986. Т. 1. P. 70-96; Правда, по мнению Каплана, расцвет *domus divina* и *res privata* не следует преувеличивать. См., например: *Kaplan M. Les hommes...* P. 178-179. Вместе с тем, автор не отрицает переход имущества частных лиц, например, Велисария (напомним, что после его смерти у него остались наследники) к *domus divina* (ibid. P. 178). Собственностью *res privata* стало имущество и препозита священной спальни 421 г. Антиоха. В принадлежавшем ему некогда дворце, находившемся возле ипподрома (*Janin R. Constantinople byzantine: Développement urbain et répertoire topographique*. P., 1964. P. 310), была сыграна свадьба сестры императрицы Феодоры Комито и полководца Ситты (*Malal. P. 430*). Во владении короны отошел прекрасный дворец известного государственного деятеля эпохи Юстиниана Петра Варсымы. Император Маврикий подарил его своей сестре Феокисте (*Ioan. Eph. III. 5.8*). Надо сказать, что, как правило, к *res privata* отходило имущество, оказавшееся у членов императорской семьи. По существу, оно давалось им лишь на срок их собственной жизни. Именно так случилось с богатством дочери императора Аркадия Аркадии и Марины и дочери Феодосия II Плакидии при всем том, что у нее остались собственные наследники, в частности дочь Юлиана. См.: *Feissel D. L'ordonnance du préfet Dionysios inscrite à Mylasa en Carie (1er août 480) // TM. 1994. Т. 12. P. 283-284*. О казенном имуществе см.: *Delmaire R. Largesses sacrées et "res privata": L'aerarium impérial et son administration du IVe au VIe siècle (Coll. de l'École franç. de Rome, 121)*. Roma, 1989.

⁵³ Хотя, как показало исследование Фесселя (*Feissel D. Magnus, Mégas et les curateurs des "maisons divines" de Justin II à Maurice // TM. 1985. Т. 9. P. 465-476*), говорить о должности главного куратора для конца ранневизантийского периода преждевременно, по данным источников, вполне очевидно, что среди кураторов императорского имущества постоянно выделялся по своему значению кто-то один, кто обладал особым влиянием на ход государственных событий, будучи, по сути дела, наиболее важной политической фигурой в империи. К таковым относился, например, *curator divinae domus Antiochi 560-565* Эферий (PLRE. III. P. 21-22), *curator domus Hormisdæ Доментиол 3* (PLRE. III. P. 413-414), куратор Аристомас, уступавший, согласно Иоанну Никиусскому, по своему статусу лишь императору (*Joh. Nik. 95. 14-15. P. 525*) или куратор Мега (588 г.), к которому обращался за содействием король франков Хильдеберт II, прося его оказать помощь в создании союза, направленного против лангобардов (PLRE. III. P. 870-871). О значении кураторов см. также: *Kaplan M. Les hommes...* P. 177-178.

⁵⁴ См. издание новеллы М.Каплана: *Novelle de Tibère sur les "Maisons divines" // TM. 1981. Т. 8. P. 237-245*.

⁵⁵ *Saradi H. Op. cit.*, P. 69-117.

считать ранневизантийскую империю упорядоченным правовым государством было бы, на наш взгляд, глубокой ошибкой. Подчас сила и могущество значили здесь не меньше, нежели закон. Используя в качестве прикрытия законодательство, но опираясь по существу на силу и власть, император, со своей стороны, умудрялся не только возвращать то, что было незаконно приобретено, но и конфисковать имущество, полученное сановниками в качестве дара от него самого или его предшественника, либо приобретенное по наследству или иным образом.

Прокопий в своей "Тайной истории" нередко критикует Юстиниана за то, что он присваивал себе богатства сенаторов⁵⁶. Дело, по всей видимости, не столько в корыстолюбии императора, сколько в его представлении о том, что именно он являлся и $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ $\epsilon\tilde{\iota}\mu\psi\iota\chi\omicron\varsigma$ ⁵⁷, и верховным собственником в государстве⁵⁸. По его разумению, пожалованное им имущество должно было по прошествии времени к нему (как олицетворению государства) и вернуться. Видимо, руководствуясь этим принципом, Юстиниан и принял условия завещания комита доместиков Евлалия, который, оставшись чуть ли не нищим, назначил императора своим наследником, поручив ему раздать его долги и выделить содержание его дочерям⁵⁹. Возможно, в поведении императора, исполнившего столь странную, на первый взгляд, просьбу скончавшегося государственного деятеля, было больше логики, нежели чудесного, которое усмотрел поведавший нам об этом событии хронист.

⁵⁶ См., например: *Procop.* H.a. XII. 1-17 etc.

⁵⁷ Nov. CV. 2, 4.

⁵⁸ В своем законодательстве, во всяком случае, Юстиниан исходил из идеи, согласно которой интересы государства и связанного с ним индивидуума-собственника ставились выше интересов семьи и прочих возможных претендентов на его имущество после смерти. См.: *Zachariae von Lingenthal K.E. Geschichte des griechisch-römischen Recht.* В., 1892. S. 133, 170; *Панченко Б. О Тайной истории Прокопия // ВВ.* 1897. Т. 4. С. 419.

⁵⁹ Malal. P. 439.